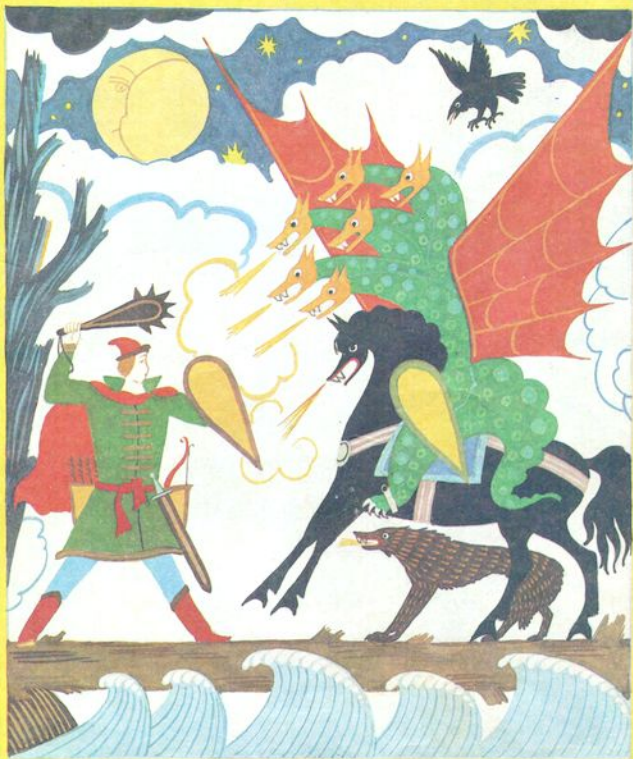

ИВАН-КОРОВИЙ СЫН

русская народная сказка
в образах
А. Н. Толстого

Художник П. Багин

издательство
Детская литература
Москва 1983 г.

некотором царстве жил царь с царицей, и не было у них детей. Сколько ни горевали, сколько знахарей ни звали — нет и нет у них детей.

Раз приходит к ним бабушка-задворенка.

— Пустите, — говорит, — неводá в море, выловится рыбка — золотое перо. Сварите её в семи водах, и пусть царица поест.

Царь велел сплести невода, спустить в море, выловить рыбку — золотое перо. Рыбаки опустили невода в синее море — в первый раз ничего не попало; опустили в другой раз — опять ничего не попало; опустили в третий и выловили рыбку — золотое перо.

Взяли её и принесли к царю. Он наградил

рыбаков и приказал рыбку отнести в поварню, сварить в семи водах и подать царице. Повара рыбку вычистили, вымыли, сварили, а помой на двор выплеснули. Проходила мимо корова, помой полизала. Девка-чернавка положила рыбку на блюдо — отнести царице — да дорогой оторвала золотое пёрышко и попробовала. А царица рыбку съела.

И все три: корова, девка-чернавка и царица — разрешились в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич; у девки-чернавки Иван — девкин сын; и корова родила человека, назвали его Иван — коровий сын.

Ребята уродились в одно лицо, голос в голос, волос в волос. Растут они не по дням, а по часам; как тесто в опаре поднимается, так и они растут.

Долго ли, коротко ли, стало им годков по десяти. Стали они с ребятами гулять, шутить шутки нехорошие. Какого парня возьмут за руку — рука прочь, возьмут за голову — голова прочь. Стал добрый народ на них жаловаться.

Вот Иван — коровий сын и говорит братьям:

— Чем нам у батюшки-царя жить, народ смущать, поедем лучше в чужие края.

Иван-царевич, Иван — девкин сын и Иван — коровий сын пришли к царю и просят, чтобы велел он сковать им три железные палицы и дал бы им благословеньице — ехать в чужие края, искать себе поединников.

Царь приказал сковать три железные палицы. Кузнецы неделю ковали, сделали три палицы; никто их за один конец приподнять не может, а Иван-царевич, Иван — девкин сын и Иван — коровий сын их между пальцами поворачивают, словно перо гусиное.

Вышли братья на широкий двор.

— Ну, братаны, — говорит Иван-царевич, — давайте силу пробовать, кому быть на́большим.

Кто выше палицу забросит, тот и больший брат.

— Ладно, бросай ты первый.

Иван-царевич бросил, улетела палица высоко, едва видать, через час только назад упала. После него бросил Иван — девкин сын, улетела палица ещё выше, совсем не видать, через два часа назад упала. А Иван — коровий сын стал бросать палицу, улетела она за облако, назад упала через три часа.

— Ну, Иван — коровий сын, быть тебе бóльшим братом.

Оседлали братья коней, попросили у бабушки благословеньице и поехали в чистое поле — куда глаза глядят.

Ехали они по горам, по долам, по зелёным лугам, долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — подъезжают они к реке Смородине. Через реку стоит калиновый мост, по берегам кости человеческие валяются, по колено будет навалено.

Увидали братья избушку, вошли в неё — пустёхонька, и вздумали тут остановиться. Коней расседлали, сами поели, попили. Пришло дело к вечеру. Иван — коровий сын говорит братьям:

— Давайте каждую ночь поочерёдно ходить в дозор, не будет ли кто проезжать по этому мосту.

Бросили жребий: в первую ночь досталось идти в дозор Ивану-царевичу, во вторую ночь Ивану — девкину сыну, в третью Ивану — коровьему сыну.

Иван-царевич обулся, оделся и пошёл в дозор на реку Смородину, на калиновый мост. Походил, походил, да и заснул. А Ивану — коровьему сыну в избушке не спится, в головах подушечка вертится. Встал он, обулся, оделся, взял палицу и пошёл на мост. А там Иван-

царевич спит. Взял его Иван — коровий сын под плечи и снёс под мост, а сам стал караулить.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались, мост загудел — выезжает чудо-юдо змей шестиглавый; под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади хорт¹ ошетинился.

Говорит им чудо-юдо:

— Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, пёсья шерсть, ошетинилась? Слышите друга аль недруга?

— Слышим недруга.

— Врёшь! Нет мне во всём свете ни спорщика, ни наговорщика, есть один только Иван — коровий сын. Так его костей сюда и ворон не занасивал, не только ему самому быть.

Тут Иван — коровий сын выскочил из-под моста:

— Я здесь!

Чудо-юдо его спрашивает:

— Зачем приехал, Иван — коровий сын? Сватать моих сестёр или дочерей?

— Ох ты, чудо-юдо змей шестиглавый, в поле съезжаться — родней не считаться. Давай поспорим!

Вот они сошлись, поровнялись, жестоко ударились. Чуду-юду не посчастливилось: Иван — коровий сын с одного размаху снёс ему три головы.

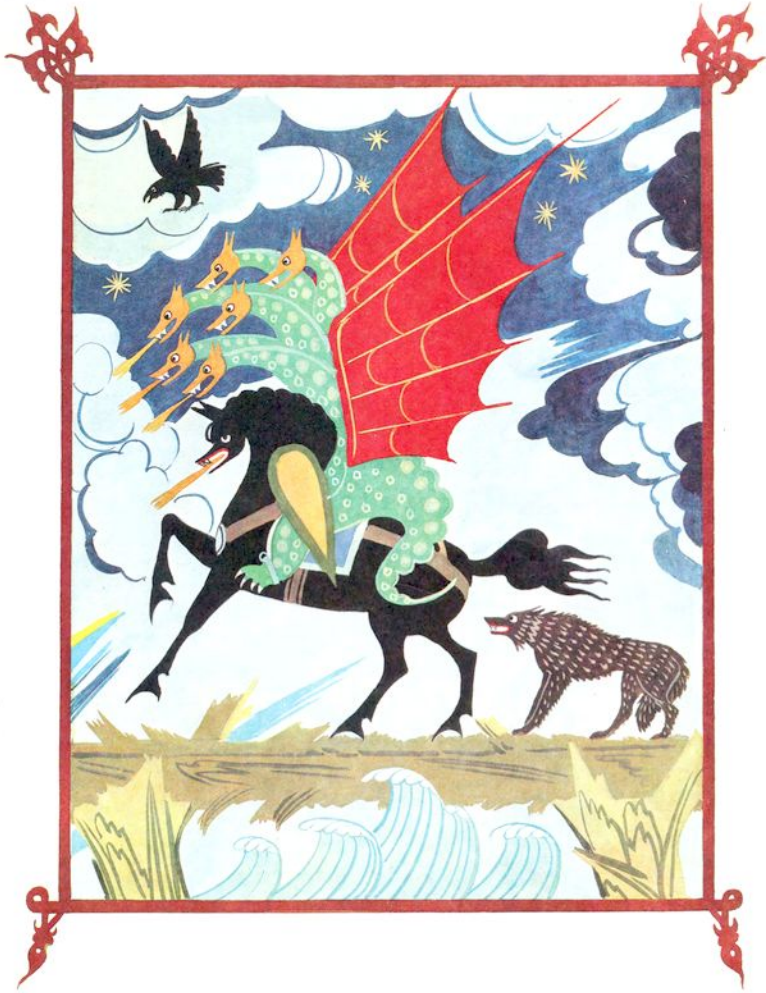
— Стой, Иван — коровий сын, дай мне роздыху.

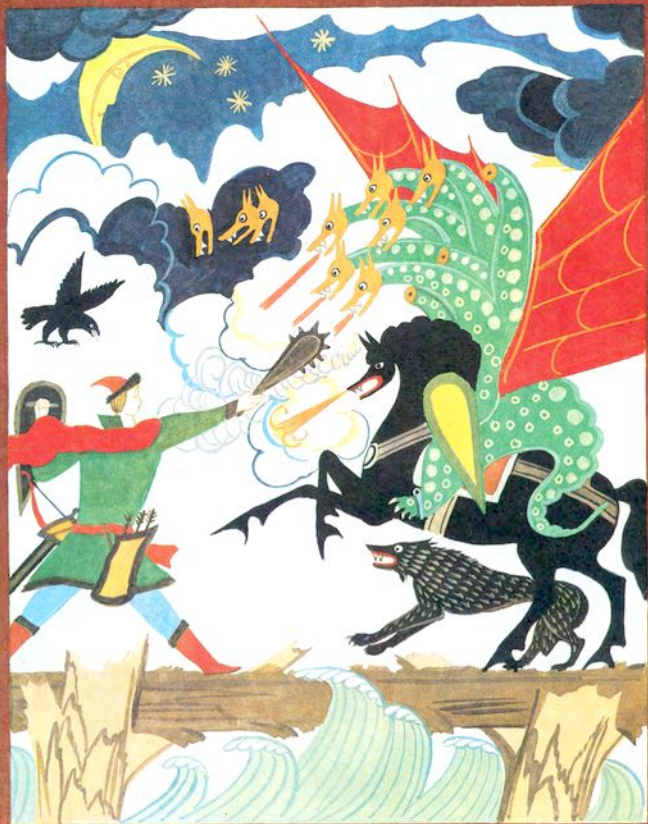
— Нет тебе роздыху, чудо-юдо! По-нашему: бей да руби, себя не береги.

Тут они снова сошлись. Чудо-юдо ударил, вогнал Ивана — коровьего сына по колена в сырую землю, а Иван — коровий сын ударил,

¹ Хорт — борзая собака.

снёс ему остальные три головы: туловище разрубил и в речку побросал, а шесть голов сложил под калиновый мост. Сам вернулся в избушку и лёг спать.

Поутру возвращается Иван-царевич.

— Что, брат, не видал ли: кто ходил, кто ездил по калиновому мосту? — спрашивают братья.

— Никто, братцы, не ходил, не ездил. Мимо меня и муха не пролётывала.

На другую ночь пошёл в дозор Иван — девкин сын. Походил, походил, забрался в кусты и заснул.

А Ивану — коровьему сыну не спится, в головах подушечка вертится. Как пошло время за полночь, он обулся, оделся, взял палицу, вышел и стал под калиновый мост.

На реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались, мост загудел — выезжает чудо-юдо змей девятиглавый. У коня дым из ушей валит, из ноздрей пламя пышет.

Вдруг конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился.

— Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, пёсья шерсть, ошетинилась? Слышите друга аль недруга?

— Слышим недруга. Не Иван ли здесь — коровий сын?

— Его костей сюда и ворон не занасивал, не только ему самому быть.

Тут Иван — коровий сын выскочил из-под моста:

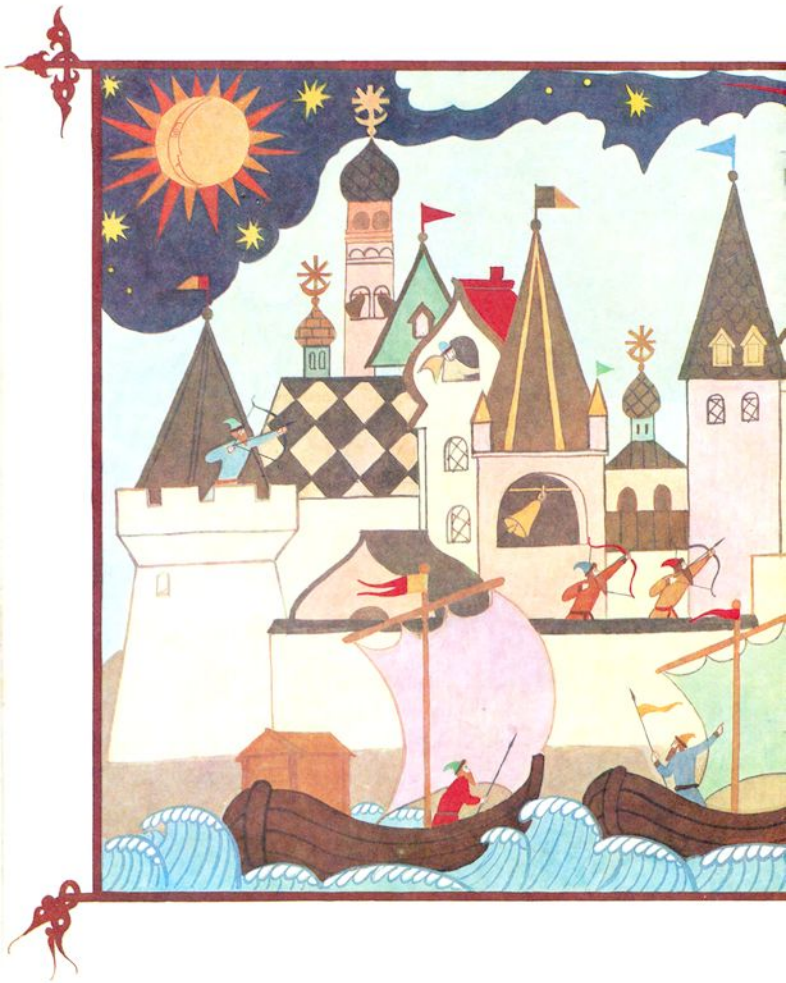
— Врёшь ты! Я здесь.

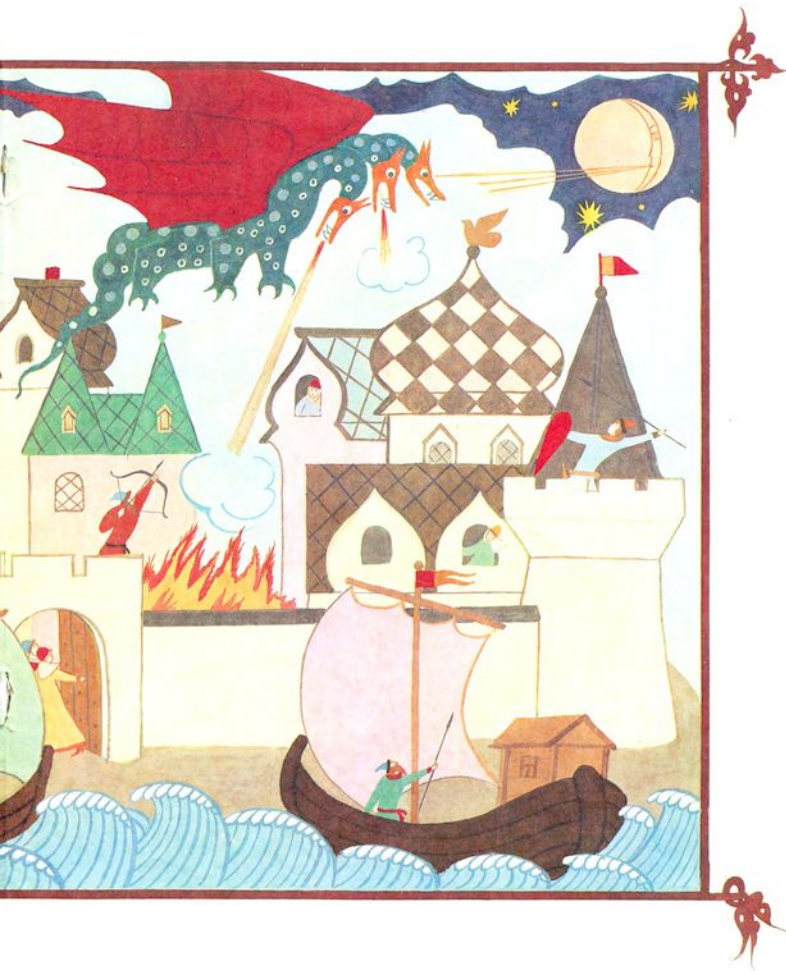
Чудо-юдо говорит ему:

— Зачем приехал? Сватать моих сестёр или дочерей?

— Ох ты, чудо-юдо девятиглавое, в поле

съезжаться — родней не считается. Давай биться!

Вот они сошлись — поровнялись, жестоко ударились, кругом земля простонала. Иван — коровий сын размахнулся палицей — три головы чуду-юду, как кочки, снёс; в другой раз размахнулся — ещё три головы снёс. А чуду-юдо ударил — по пояс вогнал его в сырую землю.

Иван — коровий сын захватил земли горсть и бросил ему в очи. Чудо-юдо схватился протирать глазища, Иван — коровий сын сбил ему остальные головы, туловище рассек на части, покидал в реку Смородину, а девять голов сложил под калиновый мост. Сам пошёл в избушку и лёг спать.

Наутро возвращается Иван — девкин сын.

— Что, брат, не видал ли: кто ходил, кто ездил по калиновому мосту?

— Нет, братцы, мимо меня и муха не пролётывала и комар не пропискивал.

Иван — коровий сын повёл братьев под калиновый мост, показал змеевы головы и давай стыдить:

— Эх вы, богатыри! Где вам воевать — вам дома на печи лежать!

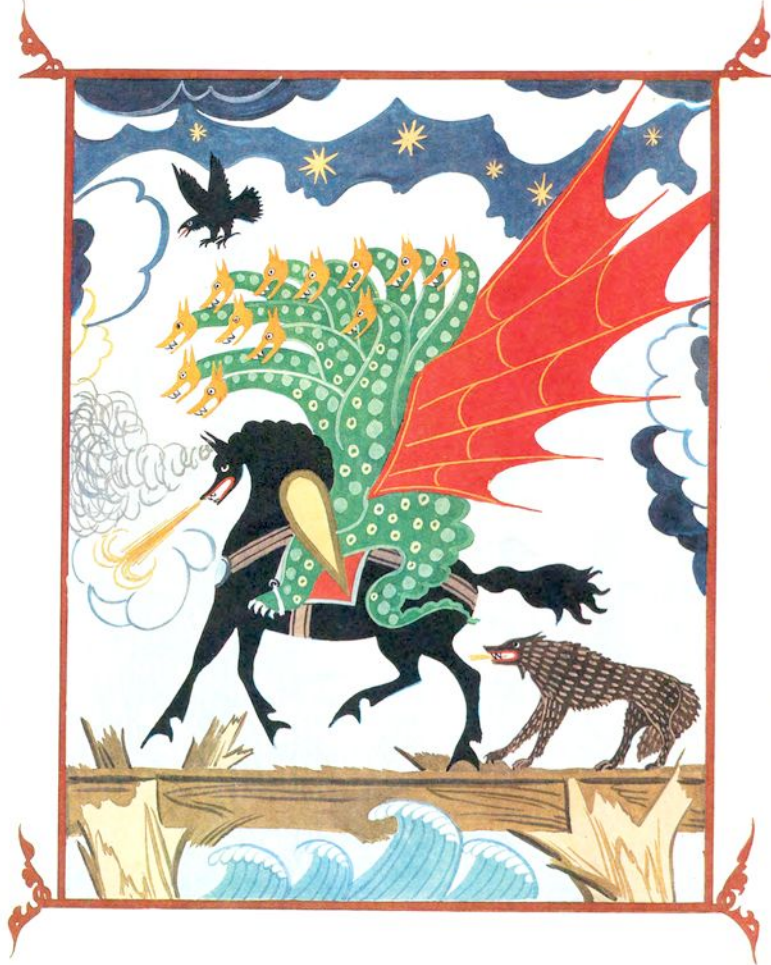
На третью ночь собирается Иван — коровий сын идти на дозор. Воткнул он нож в стену, повесил на него белое полотенце, а под ним на полу миску поставил.

— Я на страшный бой иду. А вы, братья, всю ночь не спите, присматривайте, как будет с полотенца кровь течь: если половина миски набежит — ладно дело, если полная миска набежит — всё ничего, а если через край польётся — тогда спешите мне на помощь.

Вот стоит Иван — коровий сын под калиновым мостом: пошло время за полночь. На реке

воды взволновались; на дубах орлы раскричались, мост загудел — выезжает чудо-юдо змей двенадцатиглавый. У коня его дым из ушей валит, из ноздрей пламя пышет, из-под копыт ископоть на копне летит.

Вдруг конь под ним споткнулся, на плече ворон встрепенулся, позади хорт ошетинился.

— Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, пёсья шерсть, ошетинилась? Слышите друга аль недруга?

— Слышим недруга: здесь Иван — коровий сын.

— Врёшь! Его костей сюда и ворон не занасивал.

— Ах ты, чудо-юдо двенадцатиглавое! — Иван — коровий сын отозвался, из-под моста выскочил. — Ворон моих костей не занасивал, я сам здесь погуливаю.

— Зачем пришёл?

— Пришёл на тебя, нечистая сила, поглядеть, твоей крепости испробовать.

— Так ты моих братьев убил? И меня думаешь победить? Я дуну только — от тебя и праху не останется.

— Я пришёл с тобой не сказки сказывать, давай биться насмерть!

Иван — коровий сын размахнулся палицей, сбил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, чиркнул по ним огненным пальцем — головы приросли, будто и с плеч не падали. Да в свой черёд ударил Ивана — коровьёго сына и вбил его по колену в сырую землю.

Тут ему плохо пришлось.

— Стой, нечистая сила, дай мне роздыху!

Чудо-юдо дал ему роздыху. Иван — коровий сын снял правую рукавицу и кинул в избушку. Рукавица двери-окна вышибла, а братья его спят, ничего не слышат.

Братья его
спят,
ничего не
слышат

Иван — коровий сын размахнулся в другой раз, сильнее прежнего, — съёс чуду-юду шесть голов. Чудо-юдо подхватил их, чиркнул огненным пальцем — и опять все головы на местах; ударил в свой черёд и вбил Ивана — коровьего сына по пояс в сырую землю.

— Стой, нечистая сила, дай мне роздыху!

Иван — коровий сын снял левую рукавицу, кинул — рукавица крышу у избушки снесла, а братья всё спят, ничего не слышат.

Размахнулся он палицей в третий раз, ещё сильнее того, и сбил чуду-юду девять голов. Чудо-юдо подхватил их, чиркнул огненным пальцем — головы опять приросли, а Ивана — коровьего сына вбил на этот раз по плечи в сырую землю.

— Стой, нечистая сила, дай мне третий раз роздыху!

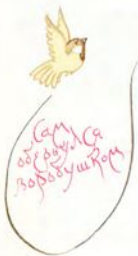
Снял Иван — коровий сын шапку и кинул в избушку: от того удара избушка развалилась, вся по брёвнам раскатилась.

Тут братья проснулись, глянули — всё полотенце в крови, из миски кровь через край льётся. Испугались они, палицы взяли, поспешили на помощь старшему брату. А он тем временем приловчился и отсек чуду-юду огненный палец. Да вместе с братьями давай сбивать ему головы... Бились они день до вечера и одолели чудо-юдо змея двенадцатиглавого, посшибали ему головы все до единой, туловище на части разрубили, побросали в реку Смородину.

Утром ранёшенько братья оседлали коней и поехали в путь-дорогу. Вдруг Иван — коровий сын говорит:

— Стой, рукавицы забыл! Поезжайте, братья, шажком, я вас скоро догоню.

Он отъехал от них, слез с коня, пустил его в зелёные луга, сам обернулся воробушком и

полетел через калиновый мост, через реку Смо-
родину к белокаменным палатам; сел у откры-
того окошка и слушает.

А в палатах белокаменных сидела старая
змеиха и три её снохи, чудо-юдовы жёны, и
говорили между собой, как бы им злодея Ива-
на — коровьего сына с братьями погубить.

— Я напущу на них голод, — младшая сно-
ха говорит, — а сама обернусь яблоней с нали-
выми яблоками. Они съедят по яблочку — их на
части разорвёт.

Средняя сноха говорит:

— Я напущу на них жажду, сама обернусь
колодецем — пусть попробуют из меня выпить.

А старшая сноха:

— Я напущу на них сон, сама перекинусь
мягкой постелью. Кто на меня ляжет — огнём
сгорит.

А старая змеиха, чудо-юдова мать, говорит:

— Я обернусь свиньёй, разину пасть от зем-
ли до неба, всех троих сожру.

Иван — коровий сын выслушал эти речи, по-
летел назад в зелёные луга, ударился об землю
и стал по-прежнему добрым молодцем. Догнал
братьев, и едут они дальше путём-дорогой. Еха-
ли долго ли, коротко ли, стал их мучить голод,
а есть нечего. Глядят, у дороги стоит яблоня,
на ветвях — наливные яблоки. Иван-царевич и
Иван — девкин сын пустились было яблоки
рвать, а Иван — коровий сын вперёд их за-
скакал и давай рубить яблоню крест-накрест,
из неё только кровь брызжет.

— Видите, братья, какая это яблоня!

Едут они дальше по степям, по лугам, а
день всё жарче, терпения нет. Стала их мучить
жажда. Вдруг видят — колодец, холодный
ключ. Младшие братья кинулись к нему, а
Иван — коровий сын вперёд их, соскочил с коня

и давай этот колодец рубить, только кровь брызжет.

— Видите, братья, какой это колодец!

Вдруг день затуманился, жара спала, и пить не хочется. Поехали они дальше путём-дорогой. Настигает их тёмная ночь, стал их одолевает сон — мочи нет. Видят они — избёнка, свет в окошке: в избёнке стоит тесовая кровать, пуховая постель.

— Иван — коровий сын, давай здесь за-ночуем.

Он выскочил вперёд братьев и давай рубить кровать вдоль и поперёк, только кровь брызжет.

— Видели, братья, какая это пуховая постель!

Тут у них и сон прошёл.

Едут они дальше путём-дорогой и слышат — за ними погоня: летит старая змеиха, разинула рот от земли до неба. Иван — коровий сын видит, что им коротко приходится. Как спастись? И бросил он ей в пасть три пуда соли. Змеиха сожрала, пить захотела и побежала к синему морю.

Покуда она пила, братья далеко уехали; змеиха напилась и опять кинулась за ними. Они припустили коней и наезжают в лесу на кузницу. Иван — коровий сын с братьями зашёл туда.

— Кузнецы, кузнецы, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна. Прибежит большая свинья и скажет: «Отдайте виноватого». А вы ей говорите: «Пролижи языком двенадцать железных дверей да бери сама».

Вдруг прибегает старая змеиха, обернулась большой свиньёй и кричит:

— Кузнецы, кузнецы, отдайте виноватого!

Кузнецы ей ответили, как научил их Иван — коровий сын:

— Пролижи языком двенадцать железных дверей да бери сама.

Змеиха начала лизать железные двери, пролизала все двенадцать дверей, язык просунула. Иван — коровий сын ухватил её калёными щипцами за язык, а братья начали бить её железными прутьями, пробили шкуру до костей. Убили змеиху, сожгли и пепел по ветру развеяли.

И поехали Иван — коровий сын, Иван — девкин сын и Иван-царевич домой.

Стали жить да поживать, гулять да пировать. На том пиру и я был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало. Тут меня угощали: отняли лоханку от быка да налили молока. Я не пил, не ел, вздумал упираться, стали со мной драться. Я надел колпак, стали в шею толкать...

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ИВАН — КОРОВИЙ СЫН

Русская народная сказка

№ 6 8369

Ответственный редактор Н. А. Тарелова. Художественный редактор А. Б. Смирнова. Технический редактор М. В. Голубева. Картристор Е. И. Шербакова.
Сдано в набор 01.02.83. Подписано в печать 15.07.83. Формат 60х90 1/8. Бум. офс. № 1. Шрифт лито-
турный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. экз. стр. 14,0. Ул. экз. л. 3,41. Тираж 500 000 экз.
Заказ № 2440. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература»
Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101250,
Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1. Росгидроиздательство. Госу-
дарственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва,
Сущевский вал, 49.

И 1803000000—435 007—83
M101(03)83

Иллюстрация
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1983.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ

ЛИТЕРАТУРА»

